

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата искусствоведения Е. Г. Окуневой
на диссертацию Натальи Павловны Ручкиной
«Композиторское творчество И. Г. Соколова: становление “простого” стиля»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Диссертация Натальи Павловны Ручкиной представляет собой комплексное научное исследование, посвященное анализу музыки и эстетики Ивана Глебовича Соколова, одного из ярких и неординарных отечественных композиторов XX – начала XXI веков.

Путь, пройденный музыкантом, – от экспериментаторства авангарда и исканий в сфере концептуализма к радикализму «новой простоты», культивирующему культурную многослойность музыкального текста, эмоциональную открытость и доступность для восприятия, – характерен для многих современных авторов, как отечественных, так и зарубежных. В этом отношении И. Соколова можно считать типичным представителем нашего времени. Научная рефлексия эволюционных процессов творчества отдельных художников представляет немалую ценность для музыкознания, поскольку позволяет полнее представить картину современной музыкальной жизни, а также осмыслить фундаментальные проблемы искусства на рубеже XX–XXI веков. Данное обстоятельство обуславливает *актуальность* диссертационного исследования Н. П. Ручкиной.

Творчество И. Г. Соколова уже не раз попадало в поле зрения отечественных ученых, фокусирующих свое внимание главным образом на отдельных опусах композитора, рассматриваемых в ракурсе частных проблем концептуализма, либо инструментального театра (статьи В. Петрова, Т. Новиковой, С. Исаковой и др.). В данной диссертации *впервые* творчество И. Г. Соколова предстает как целостный феномен, в совокупности композиторской и исполнительской практики и эстетических взглядов музыканта. На основе анализа и интерпретации обширного корпуса сочинений, принадлежащих разным периодам творчества, привлечения авторского слова, соиска-

тельно удастся выстроить непростой и извилистый путь стилистической эволюции мастера, а также воссоздать колоритный портрет И. Г. Соколова, в котором акцентированы три стороны его творческой натуры – композитора, исполнителя, музыковеда. *Научную новизну* работы, помимо объекта исследования, определяет и сам изучаемый материал. В диссертации анализируется и интерпретируется целый ряд произведений, ранее не фигурировавших в отечественном музыкознании (вокальный цикл «Далекая дорога», сценическая композиция «Чудо любит пятки греть», сонаты для виолончели, скрипки, альта, фортепианный квартет и многое др.).

Работа выстроена достаточно логично, ее структура ясна и последовательна. Н. П. Ручкина следует хронологическому принципу в изложении материала. В первой главе прослеживаются этапы творческого становления И. Г. Соколова, отмечаются художественные импульсы, повлиявшие на музыканта, анализируются наиболее характерные сочинения периода конца 1980-х – середины 1990-х годов. При этом большое значение придается исполнительской деятельности композитора, благодаря которой и произошла реформация его музыкального сознания (работа над «Лабиринтами» Н. Сидельникова). Вторая глава посвящена детальному изучению опусов переходного периода. Двигаясь от камерно-вокальных сочинений к чисто инструментальным композициям, автору диссертации удастся достаточно наглядно развернуть перед читателем рождение «естественной» и «простой» музыки И. Соколова. В третьей главе исследуется специфика «простого» стиля И. Соколова и место этого стиля в контексте художественного феномена «новой простоты», анализируются сочинения 2000-х годов.

Творчество композитора рассматривается автором диссертации в широком историческом контексте, в соотнесении с основными художественными тенденциями отечественной и зарубежной музыки второй половины XX века. В поле зрения оказываются не только композиции И. Г. Соколова, но множество сочинений его предшественников и современников (произведения Г. Малера, П. Чайковского, Д. Шостаковича, О. Мессиана, Т. Райли,

Н. Сидельникова, Г. Свиридова, В. Сильвестрова и многих других). В исследовании постоянно возникает выход на важнейшие «наболевшие» проблемы современности, среди которых особое внимание уделяется вопросам музыкального стиля и его понимания в современной музыковедческой науке, концепции «новой простоты», философско-эстетическим категориям постмодернистского мышления, в частности, идеям «смерти автора», «мерцающей эстетики», «симулякра» и проч., концепции художественного «договаривания».

При обсуждении данных вопросов Н. П. Ручкина опирается не только на музыковедческую литературу, но и на фундаментальные исследования в сфере гуманитарных наук, что обеспечивает высокую степень *доказательности научных результатов* ее работы. При этом соискатель не упускает из виду главную задачу – высветить индивидуальное наклонение творческих поисков И. Г. Соколова. Так, «простой» стиль предстает в диссертации как «специфический вариант» идей «новой простоты» (с. 163), апеллируя сразу ко всем четырем эстетическим направлениям, выделенным в третьей главе, – простота как упрощение; простота как воплощение философской концепции звука и континуального времени в минимализме; простота как аскетизм и сознательное (добровольное) самоограничение; наконец, простота как отказ от новизны. Многие параграфы работы, а также Заключение обладают концепционной *теоретической значимостью*. В первую очередь это касается выводов о закрытости композиторской индивидуальности, воплощении авторского начала в периферийных элементах, смене позиции автора на статус скриптора и т.п.

Достоверность результатов исследования подтверждается солидной источниковедческой базой (библиографический список содержит 303 позиции) и верно избранной методологией. Диссертация Н. П. Ручкиной опирается на обширный круг источников (рукописи, интервью, беседы, статьи самого И. Соколова), позволивший выстроить исследовательскую концепцию на прочном фактологическом фундаменте. Автор демонстрирует основательный, проработанный подход к изучению материала, специфика которого нередко

требует выхода в сферу междисциплинарных отношений. В последнем случае эрудиция Н. П. Ручкиной в области философии, филологии, литературоведения придает дополнительную привлекательность ее работе.

Хотелось бы также особо отметить стиль изложения и оформление диссертации. Работа хорошо написана, читается легко и с большим интересом. Автору удалось найти идеальный баланс между сугубо научным и художественным стилем. Работа снабжена качественными и развернутыми нотными примерами, дополнительными справочными материалами и проч. Не менее грамотно она оформлена. В ней почти не встречается опечаток.

Ряд вопросов, возникших при чтении диссертации, вызван не какими-либо недостатками, имеющимися в работе, но скорее особенностями самого исследуемого объекта, находящегося от нас в непосредственной исторической близости и изменчивого и открытого в силу незавершенности творческой эволюции.

1. В достаточно развернутых и структурированных выводах работы недостает, на мой взгляд, обобщений, касающихся неких константных признаков стиля И. Г. Соколова. Так, исследуя проблемы индивидуального стиля в искусстве, Е. В. Назайкинский отмечает две точки зрения на эволюцию композиторского стиля, сложившиеся в музыкознании. Одна из них «относится к средствам внешнего выражения индивидуальности, которые с течением времени обогащаются, осваиваются, изобретаются. Вторая – к генетическому аспекту стиля, который остается неизменным» (Назайкинский Е. В. Стиль и жанр в музыке. М., 2003. С. 46). Творческая эволюция (инволюция) И. Соколова представлена в диссертации с позиции внешних изменений стиля. Она связана с упрощением музыкального языка, с переходом к «простому» и «чистому» письму. И все же, если считать стиль коренным свойством личности, остается вопрос – что составляет генетический аспект стиля И. Соколова? Можно ли выделить некие стилевые константы в его творчестве?

2. В первых двух главах диссертации не раз обращается внимание на склонность И. Г. Соколова к языковым играм, играм со словом («Волокос», «СонАта», «Чудо любит пятки греть»). В Заключение опять же отсутствуют обобщения на этот счет. Обнаруживаются ли языковые игры в романсах И. Соколова, а также в его хоровых сочинениях последних лет? Продолжает ли композитор воспринимать музыку как форму «инобытия» слова? Или он окончательно уходит в сферу абсолютной музыки, вне слова?

3. Во втором параграфе первой главы, описывающей авангардные опыты конца 1980-х – начала 1990-х годов, круг композиторов, о которых «удался» И. Соколов, в основном ограничивается фигурами лидеров европейского авангарда (Кейдж, Штокхаузен, Кагель и др.). В этот же период композитор находился в непосредственном контакте с московскими криптофонистами – И. Юсуповой, Д. Смирновым, А. Райхельсоном, С. Невраевым. Имел ли здесь место процесс взаимовлияний?

4. Хотелось бы также, чтобы автор прояснил свою позицию по следующему вопросу: можно ли говорить о том, что И. Г. Соколов в своем «простом» стиле однозначно порывает с авангардным мышлением, или все же он, пусть неявно, развивает его принципы в новых условиях? Но тогда каким образом?

Предложенные вопросы ни в коей мере не снижают общего положительного впечатления от работы и ее высокой оценки. Диссертация Н. П. Ручкиной представляет собой самостоятельное завершенное научное исследование, обладающее актуальностью и новизной, имеющее несомненную теоретическую и практическую значимость. Работа вносит важный вклад в осмысление сложных проблем современного искусства, предлагает пути интерпретации современной музыки. Материалы исследования окажутся полезны в вузовских курсах истории отечественной музыки, современной музыки и теории современной композиции.

Автореферат отражает содержание диссертации. Основные положения научного исследования представлены в различных публикациях, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК.

Диссертация «Композиторское творчество И. Г. Соколова: становление “простого” стиля» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Наталья Павловна Ручкина заслуживает присвоения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

Официальный оппонент:

кандидат искусствоведения, доцент,
зав. кафедрой теории музыки и композиции
ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная
консерватория имени А. К. Глазунова»

185031, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, д. 16,
тел./факс (8142) 672367
e-mail: info@glazunovcons.ru,
http://glazunovcons.ru

Е. Г. Окунева

02.11.2017

Подпись Е. Г. Окунева удостоверяю
Начальник отдела кадров Петрозаводской
гос. консерватории

